

РАЗДЕЛ 2. РЕМИНИСЦЕНЦИИ ИДЕЙ Е.П. БЛАВАТСКОЙ В СОВРЕМЕННОЙ ДУХОВНОЙ КУЛЬТУРЕ

Татьяна Владимировна Головченко

Президент днепрпетровского отделения МТО в Украине

СОВРЕМЕННАЯ НАУКА И ЕЁ СВЯЗЬ С ВЕЧНОЙ ИСТИНОЙ

Современная наука имеет относительно недавнее происхождение, но она уже достигла больших успехов и полностью изменила наш внешний способ жизни. Считается, что за последние сто лет наша жизнь внешне изменилась больше, чем за несколько тысяч лет, и все это благодаря научным знаниям, накопленным за прошлые три столетия, и их представления в форме технологий. Исходя из этого, нужно отметить величайшую значимость и влияние науки на общество. Развитие сельского хозяйства, медицины и здравоохранения, телекоммуникаций, транспорта, компьютеризация и другое, являются частью нашей современной жизни. Однако, несмотря на прогресс в развитии технологий, на удобства, комфорт и власть, которые были получены благодаря последним знаниям и открытиям, нигде в мире, люди не живут счастливо, в согласии с собой, и без насилия. Надежде на то, что с развитием науки начнется эра мира и процветания, не суждено было сбыться. «Напротив, если мы посмотрим на уровень насилия во всем мире в течение десятилетних периодов, с 1900 по 1910, или с 1910 по 1920 и так далее, то в каждое последующее десятилетие уровень повышается, и так в каждой стране. Таким образом, с одной стороны мы видим процветание - так называемую глобализацию – а с другой стороны - больше насилия, горя, напряженности, и появление новых болезней!» [1, с.149]

Значит ли это, что все научные исследования и технологии ничего не меняют в самом человеке, и не ведут к гармонизации его жизни? Произошло ли, вообще, психологическое развитие человека за последние несколько тысяч лет? Стали ли люди более мудрыми, изменилось ли что-то в нашем сознании? Наука открыла двери для огромной власти, но когда не хватает мудрости и любви, тогда власть может использоваться для разрушения. Шестьдесят пять процентов всех научных исследований, в настоящее время, прямо или косвенно связаны с развитием оружия, и поддерживаются Министерствами обороны каждой нации. В

прошлом столетии, 208 миллионов человек были убиты в войнах, такого не было ни в одном предыдущем столетии.

Основным мотивом такого применения научных достижений можно назвать ненависть, а ее расширение в социуме взаимосвязано с потреблением и разделением на группы: религиозные, национальные, лингвистические, социальные (классовые, кастовые), и как следствие всего этого - разрушение. Не думаю, что разрушение во всех его проявлениях, было и является целью ученых, которые успешно и настойчиво пытаются открыть величайшие тайны Природы. Поэтому, прежде всего, следует уточнить, что есть два последовательных процесса, первый, и самый важный – это научные исследования и открытия - наука, а второй – технологии, их разработка на основе ранее полученных научных результатов.

«Наука – это поиски истины о Природе. Ее цель не в создании технологий, а в том, чтобы понять, как работает Природа, открыть величайший закон, и отследить разумные взаимодействия вокруг нас. Если бы Природа была хаотичной, если бы камень иногда падал вниз, а иногда летел вверх, то не было бы никакой науки. Но все происходит так, что определенные причины вызывают определенные следствия, и именно поэтому наука возможна» [1, с.150]

Развитие современной науки, прежде всего, основывалось на высших идеалах, которые провозглашали чистое и безличное наблюдение и мышление. Благодаря определению одного из научных методов, Ф.Бэкон придавал большое значение необходимости точного наблюдения, методичной классификации фактов и подъему от отдельных идей относительно этих фактов до общих представлений о законе природы. Этот индуктивный метод позволил современному ученому частично открыть великие, фундаментальные законы природы, но этот же метод одновременно «парализовал», как говорила Е.П.Блаватская, «внутреннюю духовную силу, имеющуюся в каждом человеке» [2, с. 74], скрытую способность к обретению истинного знания. В этой связи Е.П. Блаватская пишет: «Если скептицизм и наше настоящее природное невежество не уравновесятся интуицией и врожденною духовностью, то каждое существо, отягощенное такими чувствами, не будет видеть в себе самом ничего кроме массы мяса, костей и мускулов с пустым чердаком внутри, который служит ему лишь складом ощущений и чувств»(3,стр.595). В одной из своих статей Елена Петровна показывает свое видение материалистической науки: «Физическая наука сама себя приговорила бегать все время на одном и том же

месте, подобно белке в колесе; а колесо – это материя, ограниченная нашими пятью чувствами» [4, с.146].

Ученые-материалисты не создают закон, они просто его изучают, и, будучи людьми точной науки, они не могут использовать других методов исследования, кроме тех, которые основаны на работе пяти органов чувств человека. Это говорит о том, что ученые ограничены этими органами чувств в своих восприятиях и реакциях. Исходя из этого, Блаватская объяснила, что современные ученые объективно не могут помочь миру понять основную причину явлений. «Они не смогут ни понять, ни объяснить ее, так же как и все остальные, не знакомые с ... скрытыми законами, которые управляют природой и человечеством. Люди науки беспомощны в этом случае, и несправедливо обвинять их в дурных намерениях, или в отсутствии доброй воли, как это часто делается. Их рациональность (которую в этом случае следует рассматривать как интеллект, но не разум) никогда не может помочь им обратить свое внимание на ... исследование (духовного мира)» [5, с. 452].

Но не все так безвыходно, и известно много случаев, «когда совершенный ученый «отказывается от своего я» при наблюдении за жизнью, его ум при этом приобретает сияющее качество, которое делает ум зеркалом, отражающим способность, превосходящую сам ум. Эту новую способность вернее всего назвать интуицией, хотя это слово отражает её суть лишь частично. Она приобретается не внешними средствами, но рождается в собственной внутренней природе человека, и дает ему единственный критерий Истины, ибо вне всяких сомнений самого критического ума, он сам становится способным прямо познавать Истину» [6, с. 45].

Имеет ли право ученый, который ещё не открыл в себе эту духовную способность, получать тайны природы и передавать человечеству? Наверное, имеет право, так как Природа сама открывает ему их. Но с этого момента на него ложится универсальная ответственность. А это значит, что недостаточно ученому сказать: «Я ответственен только за поиски и открытие научного знания», он также должен осознавать, что ответствен за все общество, все человечество, и даже за землю. Ученый должен стать альтруистом, а это предполагает: отбросить все личностные мотивы амбиций, высокомерия и самолюбования, понимать, что все тайны созданы не нами, а Природа только позволяет нам их узнавать, и что все результаты должны быть использованы для человечества, во благо его.

Но надо осознавать, что такое благо. Ученый и каждый из нас должны знать, что современная наука оценивается святыми и великими мудрецами «по степени ее потенциальности в отношении нравственных результатов и коэффициента ее полезности для человечества» [7, письмо 5]. И они, эти скромные служители мира, знают великую целесообразность для человечества, планеты, солнечной системы и всей Вселенной. Они знают то, чего не знаем мы, они всегда обладали теми высшими знаниями, которые сегодня кажутся потерянными. И это знание, прежде всего тонкого мира, всего лишь небольшой частью которого является мир физический, о котором мы так много знаем. В письмах Махатм сказано: «Вы, может быть, и безо всякого сомнения, являетесь стоящими выше нас в любой отрасли физического познания, но в духовных науках мы были, есть и всегда будем вашими учителями» [7, письмо 18].

Мы не должны отвергать эти знания, наоборот, как думала Е.П.Блаватская: «Архаические аксиомы должны быть поставлены рядом с современными гипотезами, и сравнение их ценности должно быть предоставлено проницательному читателю [3, с. 595], а истинный ученый должен являть «только одну единственную искреннюю самоотверженную жажду истины» [7, письмо 112].

Но уже сегодня проницательный ученый не отвергает многие духовные знания. Хотя современная наука, или научное знание, по существу, не имеет дело с ценностями, с тем, что хорошо, и что плохо, оно не говорит, что вы должны быть добрым и сострадательным. Научное знание, как говорят, ценностно-нейтрально. Но это не так для самой науки и ученых, и сегодня просто необходимо осознать, ценить и следовать, так называемому духу науки, поскольку в любой деятельности дух всегда более важен, чем техника, знание или метод. Молодые ученые и студенты должны получать знания и изучать научные методы, но важнее всего, чтобы они впитывали дух науки – дух абсолютного бескорыстия и преданности Истине. Но в полной мере ощутить и следовать духу науки можно только в смирении. А оно начинается с признания: «Мы не знаем правду о Природе». Великий врач и ученый Джузеппе Москатти однажды сказал своему ученику: «Ты должен научиться читать книгу, которую никто не написал». Ученый только делает предположение, находит метод, которым сможет проверить, правильна ли его гипотеза, и до какой степени она правильна. И именно таким путем наука может развиваться, и двигаться в поисках Истины. А каждому ищущему следует помнить слова ЕПБ, что «Природа раскрывает свои наиболее

сокровенные секреты и дает истинную мудрость только тому, кто ищет истину ради самой истины, и кто жаждет знания для того, чтобы заставить его служить людям» [4, с.181].

Литература:

1. P. Krishna «Theosophy and the Spirit of Science»; The Theosophist, January 2010, The theosophical publishing house, Adyar, Madras, India.
2. Е.П. Блаватская «Комментарии к «Тайной Доктрине»»; М.: Новый Центр, 1998.
3. Е.П. Блаватская «Тайная Доктрина»; том 1; The theosophical publishing house, Adyar, Madras, India, 1991.
4. Е.П. Блаватская «Черная магия в науке»; Амрита-Урал, 1996.
5. Е.П. Блаватская «Скрижали астрального света», Оккультная или точная наука?; М.: Эксмо, 2006.
6. Ч. Джинарадждаса «Практическая Теософия»; М.: Амрита-Русь, 2006.
7. «Письма Махатм»; Сборник; М.: РИПОЛ классик, 2006.

Анатолий Александрович Осипов
*доктор философских наук, профессор,
зав. кафедрой политологии, социологии и
гуманитарных наук Днепрпетровского
университета им. А.Нобеля*

АНТРОПОСОФИЯ Р. ШТАЙНЕРА КАК СОВРЕМЕННАЯ ФОРМА ПРАКТИЧЕСКОЙ ТЕОСОФИИ

Изучение духовности имеет длительную историю. Накоплен огромный опыт духовных практик по трансформации сущности человека. Однако, все их многообразие в значительной мере представлено в несистематизированном виде как с точки зрения установления иерархии между различными эзотерическими учениями соответственно их теоретическому статусу, так и с позиции установления корреляции между этапами развития человечества в мировом и социокультурном контексте развития и соответствующими им формами и уровнями духовного становления человека. Ведь всякая эзотерическая практика создавалась в специфических социокультурных условиях, отвечая их запросам. Каждая эзотерическая традиция имела свои цели, соотносимые с